

УДК 343.985.5:343.122

Д.Г. Шашин, канд. юрид. наук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России

E-mail: shashin06@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРЕ И ДОЗНАВАТЕЛЕ КАК ПОТРЕБИТЕЛЯХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируется порядок представления и использования результатов ОРД в уголовном процессе. В работе анализируются нормативные правовые акты, выявляются пробелы, противоречия, рассматриваются субъекты-потребители результатов ОРД (орган дознания, следователь, налоговый орган, суд), а также проблемные вопросы содержания данного института и практики его осуществления. Обосновывается необходимость включения в указанные субъекты прокурора (государственного обвинителя) и дознавателя.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, орган дознания, дознаватель, следователь, налоговый орган, суд, оперативно-разыскная деятельность, представление результатов оперативно-разыскной деятельности.

D.G. Shashin, PhD. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: shashin06@mail.ru

ABOUT THE PROSECUTOR AND INVESTIGATOR AS USERS OF THE RESULTS OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY

The article examines the procedure for the submission and use of the results of operational activities in the criminal process. The paper analyzes the regulatory legal acts, identifies gaps, contradictions, considers the subjects-consumers of the results of operational activities (the body of inquiry, investigator, tax authority, court), as well as problematic issues of the content of the institute and its implementation. The necessity of including the prosecutor (public prosecutor) and the investigator in the mentioned subjects is substantiated.

Key words: prosecutor, body of inquiry, interrogating officer, investigator, tax authority, court, investigative activities, presenting the results of investigative activities.

Не вызывает сомнений, что каждое уголовное дело, сложное, многоэпизодное, особенно по преступлениям резонансного характера, за совершение которого виновные понесли заслуженное наказание, есть результат деятельности субъектов стороны обвинения: на этапе выявления и документирования – сотрудников оперативного подразделения, на этапе расследования – следователя или дознавателя, а на этапе рассмотрения по существу – прокурора, выступающего в качестве государственного обвинителя.

При этом без надлежащего взаимодействия между указанными субъектами положительных результатов достичь довольно сложно. Особую роль

играет взаимодействие между оперативными подразделениями и органами предварительного расследования (следователем и дознавателем), а также взаимодействие оперативных подразделений с государственным обвинителем. В теории ОРД это выделяется в самостоятельную организационно-тактическую форму ОРД и получило название «оперативное сопровождение уголовных дел» (оперативно-разыскное обеспечение расследования и/или оперативно-разыскное обеспечение рассмотрения уголовных дел в суде).

В 2007 году в научной литературе появился еще один термин «оперативно-разыскное обеспечение

государственного обвинения». Обоснование тезиса о целесообразности представления результатов ОРД государственному обвинителю обстоятельно сделали В.Ф. Луговик, С.И. Давыдов, О.Н. Пономаренко в монографии «Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения». «Можно констатировать, что в настоящее время сформировалась самостоятельная форма оперативно-разыскной деятельности – оперативно-разыскное обеспечение государственного обвинения» [7, с. 22]. Заметим, что это единственное монографическое исследование по данной проблематике.

Необходимость в этом возникает прежде всего в связи с тем, что виновными лицами осуществляется активное противодействие выявлению преступлений, их расследованию и рассмотрению уголовных дел в суде. Сторона защиты по уголовным делам, рассматриваемым в суде с целью «развала» обвинения, ставит под сомнение, как правило, результаты ОРД, порядок их представления следователю, а также собранные на их основе доказательства. Постановление законного, обоснованного и справедливого приговора в условиях провозглашенного равноправия сторон и состязательности заставляет государственного обвинителя защищать всеми незапрещенными способами доказательства, основанные на результатах ОРД, допустимость которых оспаривает сторона защиты. Роль государственного обвинителя в исследовании доказательств в суде огромна, ведь он не связан с выводами следствия и, если придет к выводу, что доводы стороны защиты обоснованные, имеет право отказаться от обвинения.

«При этом, – пишет А.А. Дмитриев, – наибольшую значимость взаимодействие оперативного сотрудника и государственного обвинителя приобретает при рассмотрении уголовных дел о бандитизме, преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями» [3, с. 47].

Особую обеспокоенность вызывает криминальное противодействие преступников государственному обвинению и надлежащему осуществлению правосудия. Современная организованная преступность принимает все меры, чтобы уйти от должного наказания и в этой связи целенаправленно уничтожает доказательственную информацию, а также оказывает криминальное воздействие на участников уголовного процесса, выступающих со стороны обвинения... В данных условиях традиционные процессуальные меры гласного характера «пробуксовывают» и не позволяют эффективно решать проблемы правоприменительной практики, что, в свою очередь, значительно актуализирует роль оперативно-разыскного обеспечения государственного обвинения [7, с. 3].

Существующий порядок представления и использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании продолжает совершенствоваться. Вместе с тем нормативная регламентация взаимодействия оперативных подразделений с органами предварительного расследования и прокурором не всегда способствует эффективности проводимой работы ввиду недостижения должного уровня.

Г.Э. Сафронский, исследуя тематику тактико-криминалистических аспектов подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, также отмечает актуальность и необходимость взаимодействия государственного обвинителя и сотрудников оперативных подразделений [9, с. 26].

Часть 2 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД) устанавливает, что результаты оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) могут представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Результаты ОРД могут направляться также в налоговые органы (ч. 3 ст. 11 закона об ОРД). Тем самым законодатель как бы определяет, кому результаты ОРД могут быть представлены (государственные органы и должностные лица) и для чего они могут быть ими использованы. В данной работе для удобства мы предлагаем обозначить государственные органы и должностных лиц в виде субъектов-потребителей (потребителей) результатов ОРД.

В соответствии с ч. 4 ст. 11 закона об ОРД представление результатов ОРД органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. Таким нормативным актом является Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденная межведомственным приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/6 8 (инструкция от 27.09.2013), где в качестве потребителей результатов работы оперативных подразделений указаны лишь три субъекта: орган дознания, следователь, суд.

Речь в данной статье пойдет о представлении результатов ОРД в уголовный процесс и проблемах, связанных с этим. Для разрешения поставленной цели мы ставим задачу обоснования: во-первых, необходимости включения дознавателя и прокурора в субъекты-потребители результатов ОРД и, во-вторых, необходимость представлять результаты ОРД государственному обвинителю (прокурору), а не непосредственно в суд на этапе рассмотрения уголовного дела по существу.

Необходимо отметить, что ранее по вопросам использования результатов ОРД в уголовном процессе уже принимались нормативные документы межведомственного характера, например приказ ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» и приказ МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд».

Нетрудно заметить, что субъектами-потребителями результатов ОРД в ранее принятых (в период с 1998 по 2007 гг.) межведомственных нормативных актах были: дознаватель, орган дознания, следователь, прокурор и суд.

Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ в закон об ОРД введена ч. 3 ст. 11, где законодатель предусмотрел еще одного специфического потребителя результатов ОРД – налоговый орган, представление указанных результатов ОРД которому регламентировано другим межведомственным нормативным актом МВД России и Федеральной налоговой службы – приказом от 29 мая 2017 г. № 317/ММВ-7-2/481@ «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу» (далее – приказ от 29.05.2017). Специфика налогового органа как потребителя результатов ОРД заключается в том, что он не уполномочен на осуществление процессуальной деятельности по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях и правоохранительным органом не является [10].

Многие авторы связывают исключение прокурора как адресата потребления результатов ОРД с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-про-

цессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и лишением последнего ряда полномочий (по возбуждению уголовного дела, принятию его к своему производству и самостоятельному расследованию и т.д.).

Однако предыдущая, действующая на период до 2007 г. редакция ст. 11 закона об ОРД все равно не предусматривала такого субъекта представления результатов ОРД, как прокурор. Такая же картина была и по отношению к дознавателю. Прокурор, а также дознаватель как потребители результатов ОРД предусматривались именно вышепоименованными межведомственными нормативными актами.

Получается, что ведомственные нормодатели своими межведомственными приказами расширили круг должностных лиц и органов, кому результаты ОРД могли представляться. Почему же так произошло и правы ли разработчики межведомственных инструкций?

Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

В части 2 рассматриваемой статьи перечислены полномочия прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу, в частности:

- проверка исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;
- дача согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;
- участие в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;
- передача уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому;
- утверждение обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления по уголовному делу;
- возвращение уголовного дела дознавателю, следователю с письменными указаниями.

По мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность озна-

комиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела.

Исходя из полномочий в досудебном производстве по уголовным делам, действительно, прокурору нет надобности в использовании результатов ОРД.

Так, если представить необходимость использования результатов ОРД в судебных заседаниях в ходе досудебного производства при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовным делам, то результаты ОРД могут быть и, по нашему мнению, должны быть представлены не прокурору, а следователю или дознавателю.

Мы не можем согласиться с законодателем в части исключения дознавателя как потребителя результатов ОРД. В противном случае также получается, что орган дознания (в лице оперативного подразделения) представляет результаты ОРД органу дознания, выступающему в качестве уже дознавателя (имея процессуальный статус).

К проблеме исключения прокурора и дознавателя из списка потребителей результатов ОРД обращались и другие исследователи. Однако единого мнения по данному вопросу не наблюдается.

В.А. Пак пишет: «...Из перечня должностных лиц, которым представляются результаты ОРД, в названии Инструкции исключен не только прокурор, но и дознаватель. И если исключение прокурора из этого перечня можно признать обоснованным, то дознаватель наряду со следователем является лицом, правомочным давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий органам, осуществляющим ОРД (ст. 41 УПК РФ), а значит также имеет право на получение результатов ОРД» [8, с. 78].

Поддерживая мнение указанного автора, отметим, что и в ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) установлено правомочие дознавателя давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), что также подтверждает вышеприведенное суждение.

Р.А. Бостанов изложил несколько иную точку зрения: «В целом исключение прокурора из числа субъектов, которые могут получать результаты ОРД, является ошибочным решением авторов Инструкции 2013 ... дознаватель, безусловно, участвует в процессе использования результатов ОРД» [2].

Не поддержали ведомственных нормодателей и С.В. Баженов, И.П. Пилюшин, А.В. Павлов, которые высказались так: «Оценивая Инструкцию 2013 г. в целом положительно, вместе с тем мы ста-

вим под сомнение целесообразность исключения прокурора и дознавателя из перечня должностных лиц, которым представляются результаты ОРД» [1].

В контексте ст. 11 закона об ОРД О.Д. Жук выделил шесть направлений представления результатов ОРД в суд. Для удобства анализа кратко их обозначим:

1) представление результатов ОРД в порядке судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ;

2) представление результатов ОРД на стадии после утверждения обвинительного заключения и до поступления уголовного дела в суд;

3) представление результатов ОРД на стадии предварительного слушания уголовного дела;

4) представление результатов ОРД на стадии судебного следствия;

5) представление результатов ОРД в суде кассационной инстанции;

6) использование результатов ОРД для нейтрализации противодействия уголовному преследованию в судебном производстве [4].

С позицией уважаемого автора мы не можем полностью согласиться по следующим соображениям.

На наш взгляд, «представление результатов ОРД в порядке судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ» (первое направление) преследует иные цели, и результатов ОРД в этом случае еще нет, т.к. материалы, представляемые в суд, являются мотивированным постановлением одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, который ходатайствует о разрешении провести ОРМ, ограничивающее конституционные права лиц, вовлеченных в сферу ОРД, и эта процедура регулируется отдельными нормами закона об ОРД (ст. 8, 9). Безусловно, по требованию судьи ему могут представляться также иные материалы, касающиеся оснований для проведения ОРМ, за исключением данных о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и о тактике проведения ОРМ.

Представляется интересным группировка автором представления результатов ОРД в зависимости от стадии движения уголовного дела (направления 2-5), однако здесь также имеются некоторые противоречия. Так, «представление результатов ОРД на стадии после утверждения обвинительного заключения и до поступления уголовного дела

в суд» нельзя в буквальном смысле обозначить как их представление в суд ввиду того, что уголовное дело в суд еще и не поступило. Скорее, это представление результатов ОРД именно прокурору, который может принять решение о направлении их в суд (о проблемах этого см. далее) либо о передаче их назначенному государственному обвинителю по данному уголовному делу для использования в доказывании, что соответствует предписаниям ст. 11 закона об ОРД.

Подтверждение нашей позиции об ошибочности исключения прокурора из субъектов-потребителей результатов ОРД мы находим и у О.Д. Жука: «Получив результаты ОРД от субъекта, осуществляющего ОРД, прокурор направляет представленные результаты государственному обвинителю, который впоследствии должен будет заявить и обосновать ходатайство о приобщении их к материалам уголовного дела» [4].

По нашему мнению, представление результатов ОРД в суд (здесь мы рассматриваем как стадию уголовного процесса) в чистом виде можно рассматривать только с точки зрения позиций 3-5 перечня.

Шестое направление, обозначенное О.Д. Жуком как использование результатов ОРД для нейтрализации противодействия уголовному преследованию в судебном производстве, не может, по нашему мнению, рассматриваться с позиции деятельности суда, т.к. суд не является органом уголовного преследования и к стороне обвинения не относится, а разрешает дело по существу на основе принципов уголовного процесса (сопоставительность сторон, их равноправия и др.). Нейтрализация противодействия уголовному преследованию – задача стороны обвинения, т.е. государственного обвинителя во взаимодействии с оперативными подразделениями, осуществляющими оперативно-разыскное обеспечение государственного обвинения (сопровождение рассмотрения дела по существу).

Согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ должностными лицами стороны обвинения являются прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания.

В ходе судебного производства (судебные стадии уголовного процесса) по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность, а следовательно, участвует в процессе доказывания вины подсудимых, т.е. выступает на стороне обвинения.

Согласно современной парадигме уголовного процесса России суд является лишь «независимым арбитром», помогающим сторонам обвинения и за-

щиты в реализации их прав в ходе судебного разбирательства.

Выявляя преступление, органы, осуществляющие ОРД, так или иначе (с практической точки зрения) также выступают на стороне обвинения. Этот вывод можно сделать исходя как из самого определения ОРД, так и из её задач, прав и обязанностей оперативных подразделений и т.д. (ст. 1, 2, 14, 15 закона об ОРД).

Так кому же должны представлять результаты ОРД в судебных стадиях уголовного процесса органы, осуществляющие ОРД: прокурору – представителю стороны обвинения (государственному обвинителю) или независимому «арбитру» в споре двух противоборствующих сторон (защиты и обвинения) – суду?

На наш взгляд, непосредственное представление результатов ОРД в суд будет противоречить принципу сопоставительности уголовного процесса, т.к. указанные результаты априори содержат обвинительную информацию. В противном случае, представляя результаты ОРД оправдательного характера, органы, осуществляющие ОРД, будут действовать вопреки закону об ОРД. Задача защищать и собирать оправдательные доказательства – прерогатива стороны защиты.

Научными [5, 7, 8, 9, 10, 11] и практическими работниками [6] поддерживается позиция использования результатов ОРД в процессе рассмотрения уголовного дела в суде, представленного не суду, а именно государственному обвинителю. Последний в силу ч. 5 ст. 246 УПК РФ представляет доказательства и участвует в их исследовании.

Поскольку результаты ОРД являются сведениями об источниках доказательств, государственный обвинитель заявляет ходатайство об истребовании судом результатов ОРД по делу (ранее не исследованных) и их последующем исследовании в судебном заседании.

Обратим внимание и на юридическую технику законодателя. Законодатель предусмотрел, что результаты ОРД могут представляться «в орган дознания, следователю или в суд» (ст. 11 закона об ОРД).

В этом, на наш взгляд, кроется законодательная ошибка, влекущая определенные последствия.

Так, в ст. 5 УПК РФ даны определения понятиям, используемым в уголовно-процессуальном законе, где:

- «органы дознания – государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия»;
- «следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие

по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом»;

- «суд – любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные настоящим Кодексом».

Нетрудно заметить, что в данных определениях «суд» и «органы дознания» употребляются как государственные органы, а «следователь» – должностное лицо. Налицо нарушение законодателем такого правила юридической техники, как «единство терминологии», т.е. использование разнопорядковых терминов и определений в структуре правовой нормы.

Кроме того, в контексте ст. 11 закона об ОРД представление результатов ОРД в суд можно истолковать не только как их представление в государственный орган, рассматривающий уголовное дело по существу, но и как этап (стадию) уголовного процесса.

Это, по нашему мнению, привело и к дальнейшим проблемам, но уже в применении рассматриваемой правовой нормы.

Например, органы дознания далеко не всегда расследуют уголовные дела в форме дознания и никогда в форме следствия (кроме проведения неотложных следственных действий по делам, подследственным следователю), т.е. не всегда выступают в роли органа расследования.

В этом контексте органы дознания как потребители результатов ОРД могут использовать эти результаты для «...проведения ОРМ по выявле-

нию, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, имущества, подлежащего конфискации, для принятия решений о достоверности представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений» (ч. 1 ст. 11 закона об ОРД), т.е. как орган, осуществляющий ОРД.

Исходя из определения «органов дознания», последние, принимая на себя функцию по расследованию уголовных дел, выступают как орган предварительного расследования, а их должностные лица выступают уже как дознаватели.

В свою очередь, ч. 1 ст. 150 УПК РФ устанавливает, что предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно дознавателя включить в ст. 11 закона об ОРД как потребителя результатов ОРД в качестве должностного лица органа предварительного расследования, обладающего процессуальными полномочиями по расследованию уголовных дел, подследственных дознанию.

Прокурора также необходимо включить в перечень субъектов-потребителей результатов ОРД в качестве государственного обвинителя.

Литература

1. Баженов С.В., Пилюшин И.П., Павлов А.В. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 3 (58). С. 30-34.
2. Бостанов Р.А. О новеллах в порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности уполномоченным органам и лицам // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 64-69.
3. Дмитриев А.А. Взаимодействие государственного обвинителя с органом дознания, обеспечивающим оперативное сопровождение по уголовному делу при рассмотрении его в суде // Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: сборник мат-лов семинара по обмену опытом: в 2 ч. / под общ. ред. С.В. Иванова. М., 2011. Ч. 1. С. 47-51.
4. Жук О.Д. Роль прокурора в обеспечении исполнения требований закона при представлении результатов оперативно-розыскной деятельности в суд // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 139-145.
5. Исаенко В. Структура частной методики поддержания государственного обвинения // Законность. 2016. № 1. С. 27-30.
6. Колесников А.В., Беленцова М.Ю. Представление прокурором результатов ОРД при поддержании обвинения в суде по делу об убийстве, совершенном в исправительном учреждении в условиях неочевидности // Законность. 2017. № 7. С. 21-23.
7. Луговик В.Ф., Давыдов С.И., Пономаренко О.Н. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2007. 152 с.

8. Пак В.А. Новая Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности: сравнительно-правовой анализ и проблемы применения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 6. (44). С. 78-81.

9. Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 32 с.

10. Шашин Д.Г. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органами внутренних дел налоговому органу: новый потребитель и новая задача? // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 1 (42). С. 166-172.

11. Шашин Д.Г. Тактическая операция «Защита доказательств в суде» // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 2 (23). С. 156-160.